

"Так и должно быть. Я давно не был у неё во дворе. Но семена были посажены позавчера, как они вдруг могли вырасти?" спросил дворецкий Ван.

Хуа Менши достигла некоторых успехов в искусстве Ци, и теперь она находится на втором уровне, на уровне Парящих Облаков. Она должна знать больше, чем Вторая Конкубина.

Но Хуа Менши также покачала головой: "Я не знаю, что это за трава". Пусть делает, как она сказала... Нам нужно больше информации, прежде чем действовать". "

Вторая наложница согласилась со своей дочерью, и она сказала дворецкому продать траву.

Чем больше об этом думал дворецкий Ван, тем больше путался. Почему мисс хотела, чтобы он продал ей траву? Конечно, молодой леди было неправильно выходить на улицу и делать такие вещи.

Когда это было сделано, дворецкий Ван передал Хуа Цюэ банкноту в пятнадцать тысяч таэлей серебра. Оба слуги были настолько шокированы, что их глаза были широко открыты.

Хуа Цюйюэ только равнодушно посмотрел на дворецкого Вана и ничего не сказал. В ее глазах вспыхнул холодный луч света.

Теперь Хуа Цюйюэ получила достаточно денег на подарки.

Хуа Цюйюэ рассказала слугам, что если кто-то спросит, они скажут, что семена были подарены таинственным монахом в храме Ронгфу.

"Госпожа, откуда именно вы взяли семена? Почему мы никогда не слышали, чтобы вы говорили об этом?" Ив Синь любопытно спросил Хуа Цюэ.

Хуа Цюйюэ передала записку в банк Юйшуй и велела ей отправить подарки семье Чжоу: "Я расскажу тебе позже".

Юйшуй слегка улыбнулась: "Скоро она не выдаст свой секрет". Ив Синь, не спрашивай больше".

Ив Синь кивнул. Хуа Цюйюэ легла и закрыла свои прекрасные глаза. Вскоре она увидела своего сына.

Тианчи, эта шлюха отравила тебя немым. Принцесса Хуэйчжэнь, Чжоу Чжичэн! Я заставлю тебя страдать!

Два часа спустя Тяньчи привезли Юйшуй. Дверь во дворе скрипела при открытии. Она с тревогой оглянулась назад и увидела знакомое маленькое лицо.

Солнечный свет после полудня был палящим. Длинные красные были очаровательны, а цветная глазурь выглядела яркой. Но когда Хуа Цюэ посмотрела на тощее и темное лицо, полное шрамов, она почувствовала только то, что весь мир был таким мрачным и темным.

Тяньчи склонил голову, когда вошел. Он робко посмотрел на нее и снова опустил голову.

Тонкие маленькие руки Тяньчи были покрыты шокирующими синяками! Он был так жестоко оскорблен в последние несколько дней!

Следы царапин на его лице разрушили его белое и нежное маленькое лицо. Хуа Цюйюэ посмотрела на тонкое тело сына, которое могло быть снесено порывом ветра, и ее ногти были плотно прижаты к рукам.

"Госпожа, бедного ребенка зовут Чжоу Тяньчи". Я слышала, что его оскорбила его новая служанка. Горничную забили до смерти, но то, что она с ним сделала..."

Лицо Юйшуй было наполнено сожалением. Она чувствовала, что раны на его лице могут никогда не восстановиться.

Хуа Цюйе чихнула. Горничная была ответственна за раны на его лице? Боюсь, это была ложь!

Её некогда очаровательный и живой сын теперь стал слабым ребёнком. Вся его невинность исчезла, а лицо наполнилось страхом и трепетом, которые не соответствовали его возрасту.

Хуа Цюйюэ почувствовал острую боль. Она ненавидела себя за то, что не была достаточно сильной, чтобы защитить его!

В глазах Хуа Цюйюэ были слёзы. Ив Синь плакал: "Госпожа, что с тобой?"

Хуа Цюйюэ сдержала слезы и заставила улыбнуться: "Ничего". Ты... Ты Тяньчи, верно? "

<http://tl.rulate.ru/book/22370/809730>